

Чтобы память была деятельной...

У каждого из нас есть дорогие сердцу воспоминания детства, которые не тускнеют с годами. У нас в семье была традиция совместных чтений интересных книг по вечерам. Помню, как однажды отец принес домой две отпечатанные на машинке «самиздатовские» книги, их дал академик Серик Кирабаев. Отец произнес сакримальную фразу: «Ребята, когда вы вырастете, думаю, ситуация изменится, а пока только слушайте и никому не говорите». Мы с братом Нурланом, несмотря на то, что были в ту пору подростками, слушали чтение отца, затаив дыхание. Это были книги Шакарима Кудайбердыева и Машхур Жусупа Копеева.

Когда этих двух выдающихся сыновей казахского народа с трагически схожими судьбами в прессе называют «забытыми мыслителями прошлого», на мой взгляд, читателей намеренно вводят в заблуждение, так же, как и пара небрежных строк в Большой Советской Энциклопедии, представляющей их как религиозных мистиков. Возвращается историческая правда, теперь мы знаем, что ничего крамольного в их произведениях не было. Могилу Машхур Жусупа, расположенную в урочище Ескельды, почитали как святыню даже в самые смутные советские годы, когда произнесение вслух одного его имени было равнозначно приговору. А прах Шакарима, который в начале 30-х годов сотрудники НКВД бросили в колодец, бережно вытащили оттуда. Сегодня он покоятся в одном пантеоне с духовным отцом нашего народа — Абаем Кунанбаевым. Я убежден в том, что высший исторический суд творят не номенклатурные идеологи, а народ, у которого есть свой пантеон — пантеон памяти.

оценивая масштаб исследований нашего выдающегося земляка, ставят его в один ряд с Авиценной, Улугбеком и Яссаяу, которые в свое время также получили блестящее духовное образование. Но религиозность нашего выдающегося земляка не была ортодоксальной. Машхур Жусуп воспринимал религию как духовность. В его произведениях она присутствует как социальное осмысление действительности, смысла жизни, сущности человека. В его работах и жизненных поступках религия — содействие духовному очищению. Запрет на творчество Копеева нас всех сделал беднее. По своей колоритности Машхур Жусуп — неповторимая фигура в казахском и восточном литературоведении. Я разделяю точку зрения современных ученых в оценке его творческого наследия: имя М. Ж. Копеева достойно стоять в одном ряду с такими знаковыми именами Востока, как аль-Фараби, Абай, Яссаяу. На этом небосклоне звезда Машхура не менее яркая. Прежде всего он — поэт, классический, народный. Мы воспринимаем русскую поэзию через Пушкина, Есенина, Лермонтова. Несчастье поэта Копеева в том, что он использовал в творчестве много религиозных символов, а советская система, воспринимая его произведения как пропаганду религии, замалчиванием приговорила его к духовной смерти на многие десятилетия. Даже с сожалением констатируя тот факт, что 40 процентов его трудов бесследно исчезло, поражаешься многогранности творческого наследия поэта, мыслителя, историка, этнографа, переводчика, востоковеда и собирателя казахского устного народного творчества.

Не собиратель — творец

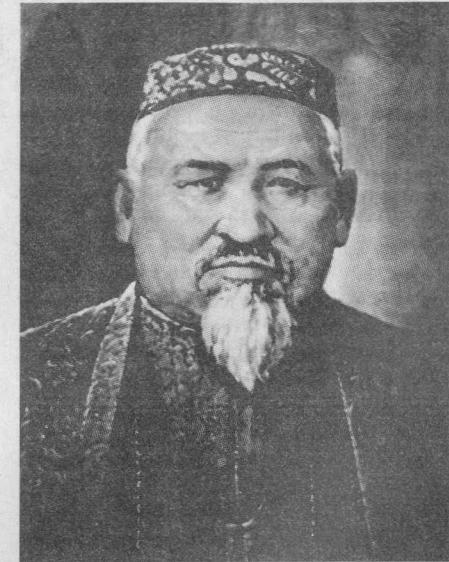
Феномен, не объяснимый логикой

У Олжаса Сuleйменова есть поразительные стихи, посвященные величому Абаю. Вот лишь несколько строк из них:

«Вблизи Чингизских гор его могила,
Усыпанная желтыми цветами.

Холодными, немильми, нагими
К могиле приходили на свидание...».

В этих строках отражение тюркского культа последних земных пристанищ людей, которых народ почитал как святых. М. Ж. Копеев — не просто выдающаяся творческая личность. «Холодными, немильми, нагими» приходили тайком к нему и в годы официальной опалы — людской поток к могиле великого подвижника не прекращался никогда. Простой народ знал его прежде всего как целителя и прорицателя, предугадавшего множество событий, — от голода 1931 года до даты падения Советской власти. У казахов святые не канонизированы, как в православной церкви. Но в народе Машхур Жусупа называли святым. Он — последний классический святой, который жил на этой земле. Имел дар предвидения, умел оказать помощь больному, вылечить. К нему обращались не только казахи, он делился даром от Бога со всеми вне зависимости от национальной принадлежности и веры. Знал день своей кончины — назвал точную дату. Он заранее знал, что 1931 год будет голодным, а поэтому провел поминки в благополучное время, еще при своей жизни, собрав родственников и друзей. Свое неординарное решение старец объяснил тем, людям будет не до достойных похорон. И как в воду глядел, в ноябре 1931 года в степи уже царил голодомор. Родственники, которые неукоснительно выполнили пожелание аксакала, при его жизни построили его

объяснив их особой природной прозорливостью Машхур Жусупа, глубоким аналитическим складом его ума. Но явления, которые не объяснимы логикой, не идут вразрез с научными знаниями, не противоречат науке, а лишний раз свидетельствуют о том, как еще далеко не всесторонне наше познание окружающего нас мира. Еще раз убеждаешься в том, что зыбки, как песчаные дюны, стереотипы и научные догмы.

Главное наследие Машхур Жусупа

Нынешнее время стало ренессансом творчества Машхур Жусупа. С 2004 года в нашем университете существует центр изучения наследия Машхур Жусупа. Долгие годы труды Машхур Жусупа сохраняли родственники, часть была передана в Академию наук КазССР. Произведения Копеева печатались, первые два сборника стихов вышли в издательстве Казани. Мы начали

— пантеон памяти.

Религия как духовность

Начнем с того, что Машхур Жусуп Копеев получил великолепное образование, учился в Дагестане, Бухаре, Самарканде, хорошо знал русский язык. Имеется его переписка с известными русскими писателями. Я поражаюсь — жил в Баянауле, вдали от центров общественной жизни, и хорошо знал, что происходит в литературном мире. Он был активным и самодостаточным человеком. Весьма образованный и широко эрудированный, Машхур Жусуп Копеев оставил потомкам научные труды по истории, этнографии, философии, а также очень тонкие, проникновенные стихи, переводы произведений Пушкина. В советский период в традициях воинствующего атеизма сложилось определенное идеологическое клише: мол, в духовных учебных заведениях обучение находилось на примитивном уровне, ничему толковому там научить не могли. Но сохранившиеся архивы противоречат этому: в лучших духовных заведениях готовили разносторонне и глубоко, даже по современным меркам. Машхур Жусуп в медресе Кокельдаш в Бухаре получил высшее по тем временам мусульманское духовное образование. Помимо научных сфер, в которых он был глубоко сведущ, Копеев знал толк в медицине, астрономии, физике и еще множестве наук. Хорошее знание арабского и персидского языков позволило ему глубоко изучить поэзию Востока, а также создать по восточным мотивам ряд дастанов. Маленький штрих к портрету нашего героя: Машхур Жусуп писал, как мы уже упоминали, кроме арабского и казахского, на средневековом персидском — специалист по последнему в Казахстане единицы. Даже в Иране их немного. Сегодня его труды восстанавливают заведующий кафедрой казахской филологии К. П. Жусуп, владеющий, как и дед, средневековым персидским языком. Это к вопросу об образованности Машхур Жусупа. Скажу больше, современные ученые,

родного творчества.

Не собиратель — творец

Следуя славным страницам Большой Советской Энциклопедии, некоторые по сию пору считают главной заслугой Копеева собирательскую деятельность. Но это лишь одна — и не главная — грань его таланта. Да, разносторонние интересы Машхур Жусупа как собирателя казахского фольклора во многом определили его знакомство с русским востоковедом-тюркологом, этнографом В. В. Радловым. Записанные Копеевым произведения устных народных сказителей Бухара жырау, Котеша, Шортанбая, Шоже, стихотворения Абая, С. Торайтырова стали богатым материалом для фольклористов, историков, литератороведов. Родословные, составленные им, уникальны. Они считаются самыми точными. Когда после долгих лет забвения, двадцать лет назад, выпустили книгу с шежире нескольких родов, составленных Копеевым, тираж в 30 тысяч экземпляров разлетелся за неделю. И все же собирательство — лишь одна грань его таланта. Он был блестящим публицистом, чьи материалы периодически печатались в газете «Дала уалаяты» и журнале «Айқап». Разве можно уложить в проектированное ложе смиренного «книжника» и собирателя автора прозаической книги «Кому принадлежит Сарыарқа», поэтических сборников «Опыт, накопленный жизнью», «Положение», изданных в 1907 году в Казани? Почти весь тираж крамольной литературы был изъят, а автор, занесенный в список политических неблагонадежных, временно скрывался в Ташкенте, чтобы не попасть за решетку. Социальное неравенство, свобода просвещения и свобода слова — темы его произведений, какое уж тут религиозное смириение... Машхур Жусуп со своим единственным ему гражданским мужеством нешел против своей совести — и не пришелся ко двору ни царскому, ни советскому режимам. Значительно опередив свою эпоху, он стал нашим современником. К которому прислушиваются.

Тогда же, в 1952 году, Копеев, неукоснительно выполнили пожелания аксакала, при его жизни построили его мазар. Он сам выбрал место в степи, составил проект: одну комнату отвел под непосредственно захоронение, а в другой велел сделать приют для странников — с печкой, посудой и лежанками. Звучит мистически, но установленный факт — тело Машхур Жусупа после смерти не пострадало от тленя. Очевидцы утверждают, будто тело провидца оставалось нетленным двадцать лет. Некоторые считают, что Машхур Жусуп, знакомый с тайнами восточной медицины, забальзамировал себя. Другие верят, что оно сохранилось по велению Всевышнего. До осквернения могилы. А ее оскверняли дважды за советский период. В 1952-м по приказу тогдашнего партийного начальства снесли сооружение и нетленные мощи святого грубо закопали. В Баянгульском районе среди жителей до сих пор ходит поверье, что трое безумцев, которые совершили святотатство (тракторист и два подсобных рабочих), после этого тронулись умом, несчастливы были и их потомки.

Дар Машхур Жусупа помогает людям и сегодня. По себе могу сказать. Я приехал в Павлодар с тяжелой болезнью — у меня был нервный лицевой тик. Посетив могилу Машхур Жусупа и прочитав молитву из двух сур Корана, ушел оттуда исцелившимся. Я ни о чем его не просил, обращаясь за помощью только к Аллаху, который, несомненно, наделил Машхур Жусупа особым расположением. Как ученый, привыкший оперировать только фактами, приведу еще один пример: в 1993 году ученые из Германии составляли на территории нашей области карту земель, наиболее открытых для контакта с космосом. Одним из этих участков оказалось урочище Ескельды, где покоятся М. Ж. Копеев. Чем объяснить проницательность Машхур Жусупа, заранее выпросившего у соседнего рода именно эту местность для собственного погребения? Он был глубоко религиозным человеком, и вся его жизнь сопровождалась мистическими событиями. Как ученый, я должен бы развенчать эти явления,

лишь, первые два сборника стихов вышли в издательстве Казани. Мы начали выпуск 20-томного издания трудов Копеева, в них — его поэзия, исследования, проза и записи. Особо хотелось бы выделить персональную энциклопедию Машхур Жусупа. К 150-летию Копеева выпустили трехтомник на русском языке. Завершили работу над трехтомником, который составлен на английском языке, для востоковедов-иностранцев это будет сюрпризом. Уже изданные произведения Копеева на казахском языке были разосланы нами в библиотеки крупных вузов Европы и Америки, в которых есть центры востоковедения. Издали ряд книг по машхуроведению.

Здесь — непочатый край исследовательской работы, изучения творчества Машхур Жусупа. В ПГУ на кафедре казахской филологии была введена новая специальность — машхуроведение. Творчество Копеева уже включено в школьные программы, и это не может не радовать. Всем нам, уроженцам Павлодарского Прииртышья, необходимо знать своих великих земляков не только по их именам и юбилеям. Надо читать их литературное наследие, испытанное на прочность временем. Надо, чтобы наша память была деятельной и работала на будущие поколения.

Накануне Нового года из Астаны в университет пришла радостная весть о названии одной из улиц в юго-восточной части Астаны именем Машхур Жусупа Копеева.

Народ пронес в своем сердце великого сына и духовного лидера через самые тяжелые испытания. Оболганный и преследуемый двумя эпохами — царской и советской — он, на мой взгляд, очень органично вписывается в контекст 21 века, века восстановления гуманности и свободомыслия, возрождения утраченных духовных ценностей. Люди такого мощного духовного потенциала не принадлежат одному региону и даже одному народу. Они принадлежат всему человечеству.

Е. Арын, депутат Павлодарского областного маслихата, профессор, ректор ПГУ им. С. Торайтырова